

ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ / IN THE MEMORY OF REMARKABLE PEOPLE

Серия «История»
2013. № 1 (4). С. 174–186
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 792.4

Сергей Яковлевич Лемешев. Партия Ленского длиною в жизнь

А. С. Маджаров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья о жизни, становлении и развитии творчества Сергея Яковлевича Лемешева.

Ключевые слова: Лемешев, великий русский тенор, судьба таланта, Большой театр, Ф. И. Шаляпин, Ленский, Пушкин, Станиславский, И. И. Масленникова, В. Н. Кудрявцева-Лемешева.

В 2012 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Сергея Яковлевича Лемешева.

О жизни и творчестве великого русского тенора в советские и постсоветские годы писали профессиональные исследователи и краеведы, его друзья и коллеги – Е. А. Грошева, В. Д. Васильев, М. Прудкин, Т. Лаврова, Е. Светланов, Б. Хайкин, И. Петров, Н. Казанцева, М. Смирнов, В. Канделаки и др. [1–4; 6; 16; 19; 20–22]. Опубликованы воспоминания Веры Николаевны Кудрявцевой-Лемешевой – жены Сергея Яковлевича [5]. Увидели свет статьи, воспоминания, переписка С. Я. Лемешева [7–9; 10–14].

О своей жизни, в том числе скрытой от глаз посторонних, а подчас и близких, о сокровенной подоплеке творчества С. Я. Лемешева «из первых рук» знал, прежде всего, сам С. Я. Лемешев.

На форму его воспоминаний повлиял Ф. И. Шаляпин. У Лемешева, как, к слову сказать, и у Л. О. Утесова, перед глазами и на слуху была не только жизнь первого народного артиста России, но и ее литературный образец – его воспоминания.

В воспоминаниях Лемешев не ставил своей целью «рассказать душу», писал о внешней стороне событий, «правильно», подчас «плакатно».

Цензура внутренняя и внешняя не позволяли Лемешеву в своих размышлениях о времени, людях, особенно исторических персонажах, политике быть таким же свободным в оценках, как Шаляпин. Он писал воспоминания уже после Сталина, но хорошо помнил его времена. О своей личной жизни Сергей Яковлевич, как и Федор Иванович, тоже почти ничего не сказал. И все же он вел разговор об истории, судьбе таланта.

Выстраивая «в цепочку» известные факты из жизни певца, соотнесем их с историей «духа», ее переломными моментами.

«Кажется, ... прошлое совсем... близко. Стоит открыть дверь, и ты его увидишь и даже коснешься рукой... Тот, кто прочел эту книгу, – писал Лемешев в мемуарах «Путь к искусству», увидевших свет в 1968 г., – поймет, что судьба моя сложилась так счастливо во многом потому, что... главной моей жизненной потребностью было пение... Именно песня, впервые пробудившая в моей душе чувство прекрасного, ощущение поэтического начала, породила и смутное стремление к какой-то иной, новой, красивой жизни» [5, с. 243; 11, с. 180, 283].

Сергей Яковлевич Лемешев родился 27 июня (10 июля) 1902 г. в селе Старое Князево Тверской губернии в крестьянской семье. Его родители – Акулина Сергеевна Шкаликова (1875–1969) и Яков Степанович Лемешев – не имели земли, хозяйства и даже своего собственного угла. Жили Лемешевы в людской помещичьего дома [11, с. 6]. Мать работала на помещика, а отец уезжал на заработки в Тверь.

В семье пели все: отец и мать, братья и сестры отца, брат Сергея Алексей. Иван Степанович однажды (по семейному преданию) погасил звуковой волной электрическую лампочку. Особенным талантом отличалась Анисья Степановна. «Такого тембра, – вспоминал Сергей Лемешев, – я никогда больше не слышал... Мне запомнились долгие зимние вечера... Мать со своими подругами сидела за пряжей, и они пели... стройным хором... Голос матери поднимался над другими, звучал грустно и нежно» [11, с. 9, 14].

Односельчане зарабатывали на жизнь обычным крестьянским трудом. В этой среде об учебе музыке, о карьере певца не могло быть и речи.

В 1910 г. Лемешев поступил в четырехлетнюю церковно-приходскую школу, которую окончил в 1914 г. В свободное время он собирал грибы, рыбачил, как мог, помогал матери. От дачников подросток слышал, что есть и другая, «более интересная жизнь» [11, с. 15]. В 1912 г. умер отец.

После окончания школы Сергей вынужден был пойти «в люди». В 1914 г. его взял к себе в подмастерья брат матери – дядя Иван Шкаликов. Попрошавшись с отчим домом – избушкой, которую в 1907 г. построил из сарая отец, Сергей отправился на станцию Кулицкую. «Я увидел, – вспоминал Лемешев, – два тоненьких рельса, убегающих вдаль», а вскоре и Петербург (Петроград), дом на Лиговском проспекте, 149, – квартиру и сапожную мастерскую дяди [11, с. 16].

Лемешев, как в свое время и Шаляпин, стал учиться сапожному делу, и так же, как и Федор Иванович, не хотел посвящать ему свою жизнь. В 12 лет Сергей уже обеспечивал себя, а часть денег посылал матери.

Однажды он заглянул в «синематеатр» «Теремок». Перед сеансом в фойе выступали куплетисты, борцы, силачи. Из зала «я вышел совершенно потрясенный, – вспоминал позднее Лемешев. «Здесь-то впервые у меня и зародилась мысль о сцене» [11, с. 18]. Вот только кем быть – он еще не знал.

Подобное в начале карьеры происходило и с Шаляпиным. Впоследствии мгновения, в которые совершался выбор пути великого певца и актера, нашли отражение на страницах его мемуаров «Страницы моей жизни».

В начале 1917 г. Ивана Шкаликера забрали в армию. Делать Лемешеву в Петрограде было уже нечего, и он, нацепив на шапку «красный бант» – было время февральской революции, вернулся в деревню [11, с. 20]. «Сапожное мастерство я... возненавидел», – оценивал он свои ощущения от ремесла. – Спустя годы, прочитав чеховского “Ваньку”, невольно вспоминал... детство» [11, с. 17]. Острота ощущений смягчилась, а гордость от пройденного пути, за день сегодняшний, усилилась. Великий тенор всегда охотно ремонтировал обувь.

На родине Лемешев устроился в артель сапожников в деревне Стренево и собрался жениться на односельчанке и ровеснице Аграфене Малютиной [1, с. 24]. Женитьба не состоялась. У Груни появилась достойная соперница. В 1918 г. в школе села Стренево учительница Е. М. Прилуцкая организовала театральный кружок. Ее любимыми авторами были А. Н. Островский, Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин. В кружок вошел и Лемешев. Он, по словам В. Васильева, посещал репетиции и сыграл в двух спектаклях по пьесам А. Н. Островского «Бедность не порок» и «Сокровище» [1, с. 38].

Его песенные возможности проявлялись от случая к случаю. Он начал петь лет с трех. Когда подросток – пел в лесу – дома при взрослых выступать было не принято. «Здесь, в обществе... березок, – вспоминал Лемешев, – пел я песни главным образом грустные. Меня захватывали в них... слова... об одиночестве, неразделенной любви. И... горькое чувство охватывало меня» [11, с. 14]. Вернувшись из Петрограда, «я... пел песни, куплеты» [11, с. 22].

Недалеко от Стренево в местечке Новое Столопово располагалась усадьба известного московского архитектора Н. А. Квашнина, в которой он организовал школу. При советской власти усадьбу национализировали, а Квашнина назначили ее директором. Он был образован, талантлив: писал, музицировал, в том числе на собственной скрипке? работы Страдивари. Его жена – Евгения Николаевна – профессиональная оперная певица, выпускница Саратовской консерватории – по болезни оставила сцену. С ними жила дочь Галина. Московские театралы открыли в деревне «театрально-музыкальный кружок» [11, с. 24]. В эту усадьбу-школу устроилась на работу мать Сергея Лемешева. Она убирала помещения, была истопником и поварихой. Квашнин выделил ей и детям – Сергею и Алексею – домик, где они и поселились. Местечко в народе называлось Малый хутор.

В конце 1918 г. в жизни Лемешева произошло событие, которое изменило судьбу сельского сапожника. Однажды в кружок Прилуцкой зашел Квашнин. Именно в тот вечер Лемешев исполнял русские народные песни. Директору уже доводилось слышать его пение, правда, издали, на реке. Он пригласил Сергея домой и предложил выступить. Вскоре Квашнин прилюдно заявил: «Мальчику надо серьезно заниматься пением, чтобы стать оперным певцом» [11, с. 24]. Все согласились и предложили Лемешеву приступить к занятиям.

Будущий кумир, по крайней мере, половины женщин СССР – вторая половина в те годы увлекалась И. С. Козловским, не знал подлинной цены своего голоса, масштабов и границ своего дарования. Он смутно представлял свое предназначение, будущее, а твердо знал лишь одно: сапожное дело не для него. Лемешев невольно тянулся к переменам и был внутренне готов к ним. Повторять предложение дважды ему не пришлось. Он сразу «заболел» мечтой об опере» и взялся за учебу: нотная грамота, история, итальянский и французский языки, сюжеты опер. Пением с ним по консерваторской программе занималась Евгения Николаевна, аккомпанировала ее сестра. Он знакомился с музыкой Римского-Корсакова, Бородина, Бизе, Чайковского, вскоре стал читать по нотам.

«Передо мною, – вспоминал Лемешев, –...открылся такой мир, о существовании которого я даже и не подозревал» [11, с. 25].

Квашнины были людьми неординарными. Они сразу увидели в Лемешеве Ленского – героя А. С. Пушкина и оперы «Евгений Онегин» Чайковского и предложили ему выучить эту партию.

Связь между личностью певца и литературным, оперным персонажем была не только внешней и «голосовой», это были люди одного типа. Лемешеву еще предстояло понять и оценить ее значение. С годами, по мере постижения науки и культуры пения, истории искусства, драматургии и своего идеала, маска и подлинное «я» сближались, а быть может, порой и сливались в единое целое. Уже после смерти Лемешева была опубликована рукопись его статьи «Творческий облик певца», в которой он писал: «У актера всегда должно быть два “я”. Первое “я”, которое видим, второе “я”, которое контролирует. Первое “я” должно господствовать над вторым» [13, с. 96].

Метод «первого и второго я» применил и описал в мемуарах Ф. И. Шаляпин: «Я никогда не бываю на сцене один... На сцене два Шаляпина. Один играет, другой контролирует» [23, с. 120]. Лемешев был согласен с Шаляпиным. Он вслед за Шаляпиным использовал этот принцип в работе и расширил границы его применения – вынес за пределы сцены в жизнь.

В жизни и в мемуарах зрелый Лемешев всегда был закрыт, «застегнут на все пуговицы», предоставлял обозрению только первое «я». На внешнюю сторону этого поведения певца, в частности на стиль его одежды в домашней обстановке, обратил внимание А. Рекемчук: «На нем рубашка с безупречно повязанным галстуком, щегольская куртка и остроносые блестящие штиблеты с надетыми поверх... модными гамашами» [17, с. 320].

Отчасти «литературная поза» Лемешева была вызвана объективными причинами. Подчеркнем еще раз: значительную часть своего творческого пути Лемешев прошел при Сталине.

Но все это было позже. А пока... Сергей сблизился с дочерью Квашниных Галиной, которая также занималась музыкой и театром, и вскоре попросил у ее отца руки дочери. В ответ он получил категорический отказ, может быть, единственный в жизни Лемешева, и посиделки на хуторе закончились. Об этом позже рассказала дочь Галины Квашниной Светлана [1, с. 70]. При-

чина отказа – мезальянс. Вот только с убеждением, что именно Сергей Галине не пара, как показало время, у Квашнина вышла ошибка.

«Теплые майские деньки (1920 г. – А. М.), – вспоминал Сергей, – стали последними в моей деревенской юности» [11, с. 29].

Еще в декабре 1919 г. Лемешев решил испытать себя на профессиональной сцене. Он пешком добрался до Твери и, заручившись поддержкой музыканта Н. М. Сидельникова, успешно выступил на концерте. И все же продолжение концертной деятельности оставалось под вопросом. Необходимо было учиться в консерватории. Но как туда пойти, имея за плечами четыре класса образования?

В феврале 1920 г., еще до конца не порывая с домом, Лемешев записался в «Школу советской и партийной работы», а в мае 1920 г. поступил в Кавалерийскую школу. «У меня был... особый покровитель... – А. С. Пушкин, – вспоминал Лемешев... – На экзамене я хорошо прочитал отрывок из Евгения Онегина» [12, с. 28].

В мае 1920 г. он стал курсантом. Гуманитарные предметы Сергей осваивал легко, а в математике и физике не понимал ничего и перед экзаменами заучивал материал наизусть.

После занятий Лемешев спешил в клуб, солировать в хоре. Он выступил в водевиле «Иванов Павел» на торжественном выпуске командиров. Выступление имело успех. Командование решило направить его в консерваторию. Сохранилась бумага – рекомендация от 29 января 1921 г. за подписью чиновников от культуры, свидетельствующая об этом:

«Военкому Тверских кавкурсов.

Губ[ернский] подотдел искусств доводит до Вашего сведения, что курсант вверенный Вам курсов тов. Сергей Лемешев, состоящий учеником 1-й Государственной музыкальной школы, действительно является одаренным голосом (тенор) и музыкальностью и безусловно представляет из себя с музыкально-вокальной стороны большую ценность, а потому Отдел искусств просит оказать ему содействие, т. е. предоставить ему возможность развить его природное дарование, дабы в будущем он имел возможность проявить себя на концертной эстраде и в оперном театре.

Заведующий Губ. подотделом П. Павлов

Заведующая музыкальной секцией подотдела В. Соколова

Секретарь А. Дурова

29 января 1921 г.» [12, с. 20].

Заметим, что Лемешев в ту пору не имел законченного среднего образования! Об учебе в музыкальной школе, если она действительно имела место, сам певец не упоминал.

Получив билет, командировочные, он навестил мать и, как позже написал сам, «отправился в Москву искать свое счастье» [11, с. 36].

Конкурс был 20 человек на место. За столом сидели М. М. Ипполитов-Иванов, Н. Г. Райский, Л. Ю. Звягина и другие, люди искусства, знакомые еще по фотографиям и рассказам Квашниных. На вступительном экзамене Леме-

шев пел каватину князя из оперы Даргомыжского «Русалка». Он трижды, при повторях, в одном и том же месте взял неверную ноту. И... был принят.

Учеба началась в сентябре 1921 г. «Я... вступил в новую, сказочную жизнь... Всем моим существом владело безумное желание стать оперным артистом», – вспоминал Лемешев [12, с. 23].

Едва ли где-то в России того времени были лучшие возможности для подлинного роста оперного певца. Ему открылись все двери: консерватория, студия К. С. Станиславского, Большой театр. Он слушал Л. В. Собинова, Ф. И. Шаляпина.

Весной 1922 г. перед отъездом за границу Шаляпин пел в Москве. «Я проник на все четыре концерта, – вспоминал Лемешев, – и каждая деталь этих вечеров запала мне в память». Когда на первом концерте Шаляпин объявил романс Чайковского «Ни слова, о друг мой», Лемешев «вздрогнул от неожиданности» и удивления: романс много репетировали студенты, и он всем надоел. Шаляпин запел, «а я вдруг почувствовал, что у меня зашевелились волосы и по телу побежали мурашки... Из моих глаз вдруг выкатились две такие огромные слезы, что я услышал, как они шлепнулись на лацкан куртки... Я был потрясен. Никогда раньше я не представлял себе, что можно т а к петь, т а к о е сотворить со зрительным залом» [11, с. 46, 47].

Лемешев учился в классе Н. Г. Райского, занимался и у Л. Ю. Звягиной. В 1924 г., не прерывая занятий в консерватории, он поступил в студию К. С. Станиславского, готовил партию Ленского. Зимой 1925 г., в гримерке, перед выходом на сцену, проницательный Станиславский заметил: «Вы его не гримируйте... Он в жизни – Ленский» [12, с. 29].

В 1924 г., на музыкальных средах в доме И. Н. Соколова – профессора консерватории и учителя Лемешева, Сергей познакомился с дочерью профессора – Натальей Ивановной Киселевской – певицей, которая училась в Московском музыкальном училище. В 1924 г. они обвенчались в церкви у Арбата – в Трубниковском переулке [1, с. 100].

Лемешев искал себя: менял педагогов, метался между консерваторией и студией Станиславского. В итоге, по собственному свидетельству, покинул консерваторию «так и не сдав государственных экзаменов» [11, с. 59]. Диплом же защитил – «исполнил партию Водемона в опере «Иоланта» [14, с. 104].

В мае 1926 г. он ушел и от Станиславского. «Тянула сцена, жгло нетерпение попробовать свои силы в опере», – объяснял свой выбор Лемешев [12, с. 31].

«Я навсегда лишился радости творческого общения с великим мастером, – оценивал он свое решение. – Позже, когда я уже пел в Большом театре, случилось много поводов встретиться с ним. Но я избегал этих возможностей – у меня никогда не повернулся бы язык сказать ему, что я доволен своей судьбой... Но и кривить душой я не хотел» [11, с. 76].

Он прошел конкурс в Большой театр, на вторые роли, а петь хотел первые.

10 октября 1926 г. состоялась премьера Лемешева в Свердловском оперном театре.

«Уезжая, – вспоминал он, – я поставил себе задачу не меньше пяти лет проработать на лучших периферийных сценах» [11, с. 89].

Наталья осталась учиться в Москве.

Он начал с партии Берендея в опере Римского-Корсакова «Снегурочка». Затем последовали еще одиннадцать ведущих партий: Альфред, Индийский гость, Владимир Игоревич, Фауст и другие и, конечно, Ленский.

В сентябре 1927 г. Лемешев уехал в Харбин на сцену Русской оперы, где пел до марта 1929 г. Там он, по собственному признанию, увлекся одной из коллег [11, с. 83]. Жена об этом узнала, и они расстались. Тянуло домой. «Увидев в Харбине... фильм “Бабы рязанские”, я плакал от тоски по родине», – признавался Лемешев [11, с. 88].

В марте 1929 г. он вернулся в Москву, съездил в Пермь, и вновь вернулся в столицу. Лемешеву предложили Тбилисский (Тифлисский) театр оперы и балета. В Грузию он ехал уже с новой женой – Алисой Корневой-Багрин-Каменской.

«Дорогая мамочка, – писал Лемешев в июне 1929 г., – ...я встретил... женщину, безумно ее полюбил и сегодня на ней женился. Чувствую себя таким счастливым, каким никогда не был» [1, с. 122].

В Тбилиси – «городе старых оперных традиций» – заставить себя полюбить было «не так легко». Местная публика привыкла к лучшим исполнителям. Мерилом успеха было предложение «остаться на второй сезон». «Я решил, – подчеркивал певец, – обязательно пропеть в Тбилиси два сезона» [11, с. 90].

Начал с «Евгения Онегина». После дебюта «получил весь ведущий репертуар». Почти в каждом спектакле пел кто-либо из столичных знаменитостей: А. Пирогов, Г. Жуковская, М. Максакова, Н. Печковский, Д. Головин, С. Мигай. Лемешев стал их партнером. Бывало, и при маститых москвичах «лемешистки» закидывали кумира лавровыми венками. Такое случилось при выступлении с Д. Головиным в опере Верди «Риголетто». «Зрители не успокоились, пока я, – вспоминал Лемешев, – не повторил “Сердце красавицы” на русском, грузинском, армянском и итальянском языках. Головин – Риголетто... даже разозлился и обозвал меня “сладким тенором”» [11, с. 105].

Пролетели два сезона. Лемешев подал заявление о дебюте в Большой театр и прошел экзамен. 16 августа 1931 г. он стал солистом театра.

Они с Алисой поселились в Москве в двухэтажном особнячке на ул. Москвина, 6 [1, с. 124].

«С юности Большой театр олицетворял для меня все самое святое в искусстве, был заветной целью многих лет жизни – вспоминал С. Я. Лемешев. – И вот теперь эта мечта осуществилась» [11, с. 119]. «Помню, как во время концерта в клубе газеты “Правда”... у меня дрогнуло сердце, когда я впервые услышал слова конферансье: “Солист Большого театра Сергей Яковлевич Лемешев”» [8, с. 63].

7 сентября Лемешев пел Ленского в «Евгении Онегине». В своей театральной жизни он исполнил 38 партий, из них 12 новых – в Большом театре. «Здесь, – вспоминал Лемешев, – я спел почти все ведущие лирические пар-

тии... от Ленского до Фауста. Эти годы явились для меня школой высшего мастерства» [11, с. 148].

«Москва была восхищена Лемешевым-певцом, Лемешевым-артистом, Лемешевым-красавцем. Им гордились», – вспоминала Н. Сац [18, с. 329]. «Неповторимый... тембр певца трогал нас. – Писал музыкант Лернер. – Тембр был... голосом его сердца... Каждому слушателю казалось, что Лемешев поет только для него одного» [15, с. 294].

Петь с И. Козловским, Л. Собиновым, Н. Обуховой, М. Максаковой, В. Петровым, М. Ройзенем, учиться у них и даже превзойти их, а главное – превзойти самого себя – эта неписаная задача стояла перед Лемешевым.

«В искусстве, – заметил он, – не может быть стабилизации – либо ты идешь вперед, либо... пятишься назад... Тот, кто не идет вперед, неизбежно “сходит с круга”» [11, с. 175, 262].

В 1938 г. в «Риголетто» Лемешев впервые пел так, как мечтал петь: «свободно», «играючи», без самоконтроля. «Для меня... это был “потолок”», – писал он в «Пути». – Я понимал, что лучше уже спеть вряд ли смогу» [11, с. 167].

В жизни певца, внешне успешной, появились признаки внутреннего кризиса. Ему было 36 лет.

«В первые годы в Москве я, естественно, стремился себя утвердить в Большом театре, – вспоминал Лемешев. – А потом несколько заскучал. В новых постановках советских опер, особенно во второй половине 30-х гг., для меня не было соответствующих партий» [12, с. 39].

Чтобы не простаивать, Лемешев в 1938 г. подготовил, а в 1939–1940 гг. исполнил все сто романсов Чайковского, в 1940 г. снялся в «Музыкальной истории», а в наступившем 1941 г. начал готовить партию Ромео в опере «Ромео и Джульетта» Гуно.

В фильме режиссера А. Ивановского «Музыкальная история» играли Зоя Федорова, Эраст Гарин, Николай Коновалов. Лемешев исполнил роль шофера и певца Пети Говоркова. В киосках появились его фотографии, в магазинах продавались грампластинки с записями песен, романсов, оперных партий. «Лемешистки» дежурили у театра, у подъезда дома. «Я волновался, – вспоминал позднее это время Лемешев, – ожидая, как примут картину зрители, и очень радовался, когда она пришлась им по вкусу. Долго еще после выхода картины на экран и в мой адрес, и в “Ленфильм” летели письма со всех концов нашей страны с самыми летними оценками» [11, с. 198].

На этом фоне дала трещину семейная жизнь. В 1940 г. Лемешев разошелся с Алисой и вступил в брак с актрисой МХАТа Любовью Варзер, с которой его познакомила подруга Любы – Нора Полонская. В момент знакомства с Варзер Лемешев «встречался» с Полонской. Певцу, возможно не только по своей воле, пришлось уйти из дома на ул. Москвина, от Алисы [11, с. 136].

Новую квартиру на Горького, 15, ему, вероятно, помог получить нарком В. М. Молотов. «После правительственного концерта, – вспоминал Лемешев, – я, задумавшись, остановился у колонны и не заметил, как ко мне подошли двое, в одном из них я узнал Молотова» [1, с. 162]. Вячеслав Михайлович вошел в положение бездомного «Ромео».

Лемешев не касался темы частных концертов, которые, по словам его биографа, имели место. Васильев пишет о том, что Алиса не раз с тревогой ждала Лемешева ночью «после прибытия машины от Сталина» [1, с. 124]. О том, что Лемешев выступал «на концертах для Сталина» пишет и Вадим Козин, которому также доводилось выступать перед вождями [24, с. 26].

В 1937 г. был арестован и расстрелян Григорий Иванович Иванов – муж Н. И. Киселевской – первой жены Лемешева. Киселевская, как свидетельствует В. Васильев, получила письмо от Лемешева с просьбой уничтожить их семейную переписку, особенно письма харбинского периода. Часть писем она уничтожила [1, с. 105].

На 22 июня 1941 г. в Большом театре была назначена премьера оперы «Ромео и Джульетта». По радио сообщили о начале войны. Спектакль состоялся. Вскоре театр закрыли до 1943 г., а труппу отправили в Куйбышев. 17 октября Лемешев опоздал на поезд и остался в Москве. «Я жил на улице Горького, – вспоминал он, – и видел, как двигались танки 7 ноября с парада на фронт» [11, с. 207].

Филиал Большого театра продолжал работать. «Мы ставили “Евгения Онегина”, “Травиату”, “Риголетто”, “Севильского цирюльника”. Я часто пел Ленского», – вспоминал Лемешев [12, с. 47].

Он с коллегами выступал в госпиталях, воинских частях.

В октябре 1941 г. Лемешев заболел воспалением легких. В феврале 1942 г. рецидив повторился. Певец вновь простудился, когда посетил в деревне мать, чудом спасшуюся от фашистов. У Лемешева открылся туберкулез. Его подлечили и отправили на реабилитацию в Елабугу, в сосновый бор [11, с. 209].

В Елабуге в июне 1942 г. Лемешев лечился и отдыхал: играл в карты, ходил на рынок, гулял в лесу [1, с. 136].

В городе, по данным А. Литвинова, за Лемешевым и Варзер была установлена слежка «как подозреваемыми в шпионаже». Слежка ничего не дала и не могла ничего дать. Лечение не помогло, и в 1942 г. ему «отключили» правое легкое – сделали пневмоторакс и запретили петь.

Петь Лемешев не мог, задыхался. Но и не петь он не мог. Певец стал развивать возможности одного легкого и вскоре врачи, прослушав его на спектакле, разрешили выступать 1-2 раза в месяц. «Я приспособился, – вспоминал он, – и пел по три, а то и больше спектаклей, так и выступая с пневмотораксом вплоть до 1948 года» [11, с. 210].

Выйти из тупика помогла новая любовь. В 1944 г. Лемешев вновь начал исполнять партию Ромео. Его партнером и женой стала «Джульетта» – Ирина Ивановна Масленникова, единственная из жен подарившая ему ребенка – дочь Машу. С ней он прожил с 1944 по 1950 г. [1, с. 145]. С Масленниковой Лемешев пел в операх «Ромео и Джульетта», «Травиата», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Лакме», «Снегурочка». «Мы подходили друг другу, – вспоминал Лемешев позднее. – Это был подлинный ансамбль, который принес мне много творческой радости».

И все же «Джульетта» не смогла устоять против «Татьяны». В 1948 г. Лемешев приехал на гастроли в Ленинград. Он должен был петь партии основного репертуара, Ленского. Маэстро знакомился с исполнителями. Пожав руку Вере Николаевне Кудрявцевой, он заметил: «А я сразу подумал, что Вы – Таня» [5, с. 218]. Вскоре, в 1950 г., она стала его гражданской женой. Официально Лемешев заключил брак с Кудрявцевой лишь в 1972 г.

На фоне сердечных дел, которые серьезно занимали певца, 14 мая 1950 г. Лемешеву присвоили звание народного артиста СССР.

В 1952 г. Лемешев и Кудрявцева официально развелись с прежними супругами. Он построил кооперативную квартиру на Горького, 25/9. А в 1957 г. – загородный домик на станции «Дачное».

С Верой Николаевной ему повезло. «Если бы я встретил Веру раньше, – признавался Лемешев, – она была бы моей первой и последней женой» [1, с. 168]. «Вера Николаевна стала моей женой, другом и первым советчиком во всем, что связано с музыкой, сценой, пением», – вспоминал он [11, с. 235].

Вера Николаевна, по словам Натальи Сац, «старалась ему вторить во всем, берегла его вдохновенно..., радовалась его радостями, впечатлениями..., а если их мнения расходились (она – сама личность!) – уступала. Всячески оберегала она Сергея Яковлевича только от потери его ритма жизни, от усталости, но на пути новых впечатлений никогда не становилась» [5, с. 334].

Однажды мать Сергея, которая гостила у Лемешевых в Москве, низко поклонилась Кудрявцевой и сказала: «Спасибо тебе, Николаевна, за Сереженьку» [5, с. 246].

По словам Веры Николаевны, в 50-е гг. Лемешев обычно вставал утром в 7-8 часов, делал зарядку, принимал душ и после завтрака «настраивал голос» и шел гулять на Тверской бульвар, который называл Пенсион-стрит. В день выступления выключал телефон, почти не говорил, на прогулке избегал встреч. Обедал в два часа, иногда отдыхал после обеда и начинал готовиться к спектаклю» [5, с. 222].

В 1958 г. Лемешев с супругой и коллегами побывал на гастролях в ГДР.

В 50–60-х гг. он много ездил по стране. Пел в Ленинграде, Ташкенте, Новокузнецке, Кемерово, Красноярске, Новосибирске, Челябинске, Кургане, Пскове, Новгороде, Пензе. Его, судя по переписке, восторженно встречали все: от вахтера до первого секретаря обкома. Он любил возвращаться домой. «Как у нас дома хорошо, как я соскучился», – говорил Сергей Вере [5, с. 235].

Лемешев написал двадцать очерков о партнерах по сцене, в том числе о Собинове, Неждановой, Каткульской, Обуховой, Максаковой, Пирогове, Мелик-Пашаеве, Синявской, Г. Отсе, Хайкине и других, и книгу «Путь к искусству».

В 1969–1977 гг. он работал на радио, готовил и вел передачу «Любимые арии и сцены из опер», был педагогом в консерватории.

Лемешев глубоко в душе хранил свои мысли и чувства о главном. В рукописи статьи «О культуре пения» он обратил внимание на роковое противоречие, которое поджидает исполнителя. Певец достигает потолка в развитии, приближается к тайне искусства, и сталкивается с «трагедией... голос пере-

стает ему подчиняться» [9, с. 96]. С годами давало о себе знать и здоровье. В письмах к Вере Николаевне с гастролей 8 и 14 февраля 1966 г. Лемешев пишет о проблемах с легкими. Вера Николаевна упоминает о том, что в 70-е гг. у Лемешева было «хроническое воспаление легких».

26 апреля 1968 г. тяжелый инфаркт, в 1969 г. – повторный инфаркт вывели Лемешева из строя на три года. В 1974 г. у него был микроинфаркт. Дачу уже после первого инфаркта пришлось продать. Лемешевы стали ездить в дом отдыха Большого театра в Серебряный бор.

Лемешев пел в Большом театре 34 года. 13 ноября 1965 г. он в 500-й раз исполнил партию Ленского и оставил эту сцену. А 30 июня 1972 г., в преддверии 70-летия, когда под Москвой горели торфяники и было очень душно, исполнил в Большом театре партию Ленского в 501-й раз.

«Мне часто задают вопрос, – писал Лемешев во второй половине 60-х гг., – кого из своих героев я больше люблю? Если я отвечу, что разные герои в разное время одинаково волновали мою фантазию, то не солгу... И все же, конечно, у меня есть самый любимый... Ленский... Почти все свои партии... я пел с перерывами... С Ленским же прошел всю жизнь, не расставаясь не только на год, даже на месяц» [11, с. 244].

14 марта 1976 г. он пел в последний раз в жизни – Берендея в опере Римского-Корсакова «Снегурочка» в Колонном зале Дома союзов.

После микроинфаркта Лемешев, по словам Кудрявцевой, временами становился отрешенным и «весь точно светился». Однажды на вопрос Веры Николаевны: «Что с тобой»? Он ответил: «Я не доживу до своих 75 лет. Как ты останешься одна, ведь ты такая доверчивая»? [5, с. 255].

Лемешев много раз говорил жене, о том, что хотел бы умереть на сцене [5, с. 233].

В ночь на 26 июня 1977 г., за две недели до дня рождения, Лемешева не стало. Вера Николаевна ушла из жизни 25 декабря 2009 г. в возрасте 98 лет.

В своей книге, в разделе «Вам, молодые певцы», Лемешев сознательно повторил мысли Собинова, приложив их к собственной судьбе. Когда певцу удастся захватить аудиторию, «когда... с залом аплодирует и хор, и рабочие на сцене, и сторожа, – значит... искусство в данный момент исполнило первую священную заповедь: оно дошло до человеческой души» [11, с. 256].

Таким было искусство великого русского тенора Сергея Яковлевича Лемешева. Оно дошло до каждой души, которая соприкоснулась с ним, и навсегда останется с нами.

1. *Васильев В.* Дорога к Лемешеву / В. Васильев. – М. : Алгоритм, 2005. – 272 с.

2. *Грошева Е.* Певец русской души // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

3. *Казанцева И.* Гордость оперной сцены: [К творч. биограф. С. Я. Лемешева] // Сов. музыка. – 1976. – № 6. – С. 44–48.

4. *Канделаки В.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

5. *Кудрявцева-Лемешева В.* Дорогой мой человек // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

6. *Лаерова Т.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

7. *Лемешев С. Я.* Вам, молодые певцы // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

8. *Лемешев С. Я.* Вспоминая прошлое, думая о будущем // Сов. артист. – 1976. – 19 марта.

9. *Лемешев С. Я.* О культуре пения // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

10. *Лемешев С. Я.* Письма // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

11. *Лемешев С. Я.* Путь к искусству / С. Я. Лемешев ; послесл. Е. Грошевой. – 3-е изд. – М. : Искусство, 1982. – 280 с. : ил.

12. *Лемешев С. Я.* Страницы жизни // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987. – С. 13–23.

13. *Лемешев С. Я.* Творческий облик певца // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

14. *Лемешев С. Я.* Труд певца // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

15. *Лернер Д.* Святое служение музыке // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

16. *Петров И.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

17. *Рекемчук А.* Музыкальная история: [в т. ч. о роли С. Я. Лемешева в кинофильме режиссера А. Ивановского «Музыкальная история» 1940 г.] // Юность. – 1982. – № 4. – С. 93–99.

18. *Сац Н.* Незабываемые встречи // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

19. *Светланов Е.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

20. *Смирнов М.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

21. *Прудкин М.* [Воспоминания] // С. Я. Лемешев: Из биограф. записок. Статьи. Беседы. Письма. Воспоминания о С. Я. Лемешеве : сб. / сост., ред. и авт. вступ. ст. Е. А. Грошева. – М., 1987.

22. Хайкин Б. К. Сергей Яковлевич Лемешев // Большой театр СССР: Сезоны 1950–1960 гг. – М., 1976. – С. 268–269.

23. *Шляпин Ф.* Маска и душа / Ф. Шляпин. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 352 с.

24. *Козин В.* Незабываемое танго / В. Козин. – Н. Новгород : Деком, 2012. – 164 с.

Sergei Yakovlevich Lemeshev. His Signature Role as Lensky

A. S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns personal life, formation and career development of Sergei Yakovlevich Lemeshev.

Key words: Lemeshev, the greatest Russian tenor, the talant's fate, the Bolshoi Theatre, F. I. Shaliapin, Lensky, Pushkin, Stanislavsky, I. I. Maslennikova, V. N. Kudriavtseva-Lemesheva.

Маджаров Александр Станиславович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952)243875, e-mail: mas@home.isu.ru

Madzharov Alexander Stanislavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Modern National History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)243875, e-mail: mas@home.isu.ru